

АПЕЛЛЯТИВЫ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ПЕРМСКИХ ГОВОРАХ¹

На территории Пермского края коми-пермяцкое традиционно соседствует с русским населением, что обусловило взаимовлияние русского и коми-пермяцкого языков. Наиболее сильно это взаимодействие языков сказалось в говорах Верхнего Прикамья, но коми-пермяцкая по происхождению лексика отмечается и в других говорах Пермского края, что связано, в частности, с переселением крестьян с севера края на юг. Настоящее исследование основано на данных картотеки «Словаря чердынских говоров» (далее – КЧС), материалах «Словаря русских говоров Коми-Пермяцкого округа» (СРГКПО) и «Словаря пермских говоров» (СПГ).

Лексику коми-пермяцкого происхождения исследовали такие пермские ученые, как А.С. Кривошекова-Гантман, Е.Н. Полякова, К.Н. Прокошева. Многие работы А.С. Кривошековой-Гантман посвящены изучению коми топонимии и антропонимии [Кривошекова-Гантман, 1973; Кривошекова-Гантман, 1983], но она также анализировала заимствованную лексику в русских говорах. Исследователь выявила многие апеллятивы коми происхождения в пермских говорах, но, по ее мнению, в процессе дальнейшего изучения список заимствований будет увеличиваться [Кривошекова-Гантман, 1981, 62]. Исследованием коми лексики в пермских памятниках, а также пермских топонимов и географических терминов, которые часто имеют финно-угорские корни, занимается Е.Н. Полякова. Одна из ее статей «Коми наследие в лексике русских говоров Пермского края» посвящена анализу лексики с аффрикатами *дж* и *дз'* в начале слов [Полякова]. Тем не менее, многие диалектные слова коми происхождения остаются за пределами внимания ученых. Данные «Словаря русских говоров Коми-Пермяцкого округа», появившегося в 2006 году, и картотеки «Словаря чердынских говоров» позволяют ввести в научный обиход ранее не рассматривавшиеся в работах лингвистов апеллятивы коми происхождения.

Из коми-пермяцкого языка в русские говоры была заимствована лексика, входящая в разные тематические группы, прежде всего «воспринимались слова, которые нужны были русским крестьянам для обозначения новых для них понятий, отражающих отдельные детали окружающей местности, особенности флоры и фауны, одежды и обуви, посуды и т.д.» [Кривошекова-Гантман, 1981, 47].

В лексике пермских говоров существует достаточно большое количество заимствованных слов, обозначающих различные бытовые понятия. Некоторые из этих слов фиксируются в других русских говорах, например, *луза* □ *н* 'куртка-безрукавка из кожи, мешковины, домотканого полотна, закрывающая грудь и спину', *чума* □ *н* 'берестяной короб', *шабу* □ *р* 'верхняя мужская одежда' (в архангельских, вологодских и др.); другие отмечаются только на территории севера Прикамья. Так, в КЧС есть слово *вешья* □ *н* 'штаны из домотканого материала' ([А вишьян-то это чьи штаны, женские или мужские?]) *А вишьян што у мужика, што у девки. От некоторый раз девка иишьэт: де же у меня вишьяны-то, де же у меня вишьяны?* Кедровка, Черд.; *А штаны – вишьян. А тоже исоткут материал, холст соткут, на края сошьют, вот и вишьян.* Кедровка, Черд. (КЧС). Слово заимствовано из коми-пермяцкого языка, где обозначает то же понятие (КПРС, 69). Скорее всего, слово связано с коми-пермяцким глаголом *ве* □ *ишыны* 'отходить, отойти', родственным коми-зырянскому *вешыны* 'отойти, сдвинуться, отодвинуться' и восходящим к общепермскому **veš-* (КЭСКЯ, 54).

В КЧС отмечается слово *быгля* □ *н* 'что-либо в форме шара, используемое в качестве игрушки' (*А у мяя этими... как но?... катали эти, быгляны какие-то сделаешь да и... Чем-то ик [детей] тоже надо манить, чтобы не плакали, играли чем-то. Вот смотри, этот бревно, пускай тоньше, вот так пилой отрежешь, и катают по полу. Вот и всё. Это быглян называется. А щас клюшками-то играют дак, тоже чё-то толкают.* Харино, Гайн.; *А по полу только, быглянами-то тоже зимой [играли], по полу катать надо. Сядут на пол и друг другу. Вот так ноги сделают и друг другу бросают.* Харино, Гайн. (КЧС). В коми-пермяцком языке слово *быгля* □ *н* имеет более широкое значение 'шар, нечто круглое', однокоренным к нему является глагол *быгля* □ *вны* 'катать, откатить' [КПРС, 48], восходящий к общепермскому **bug-*, **bugil'* (КЭСКЯ, 43).

В пермских говорах бытует слово *шуль* 'узкая полоска бересты лыка для плетения лаптей' (*Из шулей плетут лапти, шуль делается из лыка или из берёста.* Жуланова, Солик.; *Шули-то из лыка или берёста. Их уж с деревин снимают; вот шули-то и плетут.* Дуброво. Ел. (СПГ, 2, 562). Это слово с тем же значением существует в коми-пермяцком и коми-зырянском языках, оно восходит к общепермской основе **šul'i* (КПРС, 570; КЭСКЯ, 324).

Довольно часто заимствования адаптируются к русской фонетике и грамматике. Например, в пермских говорах фиксируются слова *ко* □ *лтыши* и *ко* □ *лькиши* со значением 'скорлупа от яйца' (*Когда в Пасху стряпаешь, яичко разобьёшь, остаются колтыши, скорлупа-та, дак их прибирашь.* Осинка. Юрл.; *Пришла на гнездо, а там только колькыши, видно, сороки выпили яйца-те.* Пож. Юрл. (СРГКПО, 124). Слово происходит от сочетания *кольть* 'яйцо, яичный' (или *кольк* 'яйцо') и *кыши* 'скорлупа' (КЭСКЯ, 181). В словах *колтыши* и *колькыши* происходит выпадение согласного: *кольткыши* → *колтыш*, *колькыши*. У слова *колтыши* появляется и другое значение 'сырое яйцо' (*И в постный день поп колтыши пьёт.* Юм. Юрл. (СРГКПО, 124), т.е. происходит расширение значения. В пермских говорах употребляется существительное *ко* □ *лька* 'яичная скорлупа' (*Танька,*

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке грантов АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы». РНП. 2.1.3.3440; РГНФ 07-04-82409 а/У; РГНФ 08-04-82408 а/У; РГНФ 08-04-82410 а/У.

кольки-те от яйца курочкам отдай. Куштоман. Ел. (СПГ, 1, 409), слово имеет более узкое значение, чем коми-пермяцкое *кольк* 'яйцо' (из общепермского *kol'k 'яйцо' (КЭСНЯ, 130).

В русских говорах нередко происходит трансформация значения заимствованного слова, лексема приобретает более узкую семантику, чем в языке-источнике. Так, существительное *зыр* в пермских говорах имеет значение 'лопата для вынимания хлеба из печи' (*Ну-ко подай мне зыр-то, а то хлеб-от подгорает уж*. Мележ, Черд. (СПГ, 1, 336). В коми-пермяцком языке слово *зыр* имеет значение 'лопата' (КПРС, 151), для обозначения того понятия, которое фиксируется в русских говорах, употребляется сложное слово *зырнянь* 'лопата для сажания хлеба в печь' (КПРС, 151). Существительное имеет однокоренной глагол *зырты* 1) 'тереть, натереть', 2) 'соскоблить, соскрести, стрести', который восходит к общепермскому *zur- 'тереть, натирать' (КЭСНЯ, 108).

Подобное развитие значения происходит у слова *тус, тусь* 'ячмень' (*Толстая крупа. Крупу натолкут, в ступах толкли. Пестом ячмень вытолкут в ступе, мекина отлетит, извеют. Горошницу варят с тусём*. Тиуново, Гайн. (КЧС); *Шиы, кашу варили из туси, крупа это перловая*. Нырб. Черд. (КЧС). В говорах у этого слова фиксируется и более узкое значение 'целое зерно ячменя' (*Заспа – ячменная сечка. Тус – это целиком зерна*. Бондюг, Черд. (КЧС). В коми-пермяцком языке *тусь* 1) 'зерно (злаков)'; 2) 'ягода' (КПРС, 496), слово восходит к общепермскому *tus' 'зерно, семя', в который заимствовано из чувашского: tüş 'зерно, косточка' (КЭСНЯ, 288). Скорее всего, в русских говорах закрепляются слова с более узкой, конкретной семантикой, потому что лексемы с более общим значением (скорлупа, лопата, зерно) уже бытуют в говорах. Коми-пермяцкое же по происхождению слово используется тогда, когда тождественное понятие на русском языке можно передать только словосочетанием.

В некоторых случаях слово в русских говорах может приобрести другое значение, нежели в коми-пермяцком языке. Так, существительное *керча* □г имеет значение 'пыль, копоть' (*Били горшки на свадьбе. Да с золой. Керчагу столько подыметя, что ничего уж не видно*. Кошелево. Сукс. (СПГ, 1, 387). Слово образуется из двух основ *кер* 'бревно' (КПРС, 170) и *чаг* 'щепка, стружка' (КПРС, 524), то есть 'древесная щепка, лучина'. Хотя слово *керчаг* не зафиксировано коми-пермяцко-русским словарем, можно предположить, что оно существовало в нем, откуда было заимствовано в русский язык, где произошло изменение семантики 'древесная щепка' → 'сор, мусор древесного происхождения' → 'пыль, копоть'.

Тесное соседство двух народов привело к заимствованию русскими некоторых кушаний у коми-пермяков, а также их названий. Чаще всего подобные наименования сохраняют то же значение, что и в языке-источнике (*пелья* □н 'пельмень' ← коми-перм. *пельнянь* (КПРС, 330), *челта* □н 'круглый хлеб из ржаной муки, каравай' ← *човпан* 'каравай' (КПРС, 540). Но может происходить и некоторое изменение семантики (в сторону конкретизации), например, *тупо* □шка, *тупо* □ська имеет в пермских говорах значение 'творожная запеканка, оладья (без крупы)' (*Надо тупоску испечь*. Юм. Юрл. *Тупоська – она из творога*. Юм. Юрл. *Я таки шаньги на Петров день пеку, тупошки, с творогом*. Сергеева. Юрл. (СРГКПО, 242). Слово является производным от коми-пермяцкого *тупось*, *тупоська* 'булочка, плюшка' (КПРС, 494) и родственно коми-зырянскому *тупось* 'круглый ржаной хлеб, коврига, каравай' (КЭСНЯ, 286). Из коми-зырянского языка слово проникло в вологодские говоры: *тупысь* 'ситный хлебец', *тупыси*, *тупыски* 'маленькие ржаные хлебцы' [Дилакторский, 513].

В русских говорах бывшего Коми-Пермяцкого автономного округа бытует слово *шомшиа* 'блюдо из вареных пиканов с квасом' (*Шомшу я и сейчас ем, и робята у меня тоже любят, пиканы с квасом сделаешь и вот*. Пож. Юрл. (СРГКПО, 267). Слово происходит от коми-пермяцкого *шёма* 'кислый' (КПРС, 567) (из общепермского *šom 'кислый') и *шыд* 'суп, щи' (КПРС, 575) (из допермского *šuttz 'суп, щи'). В русском языке слово претерпело фонетические изменения, а также изменило значение, что, несомненно, связано с тем, что в русском языке слово *щи* имеет ту же семантику. В русских говорах Чердынского района лексема *шомшиа* имеет другое значение 'каша из пшеницы или ржи, заправленная суслom' (*Сусло из муки, это как квас, густой, тенется, сусло с шомшой едим*. Марушево. Черд.; *Рожь напарим, шомшу сделаем, хлебаем с суслom. Густая она, как каша*. Марушево, Черд.; *Напарят рожь в печке, не сварят, а только чуть водички нальют и в печке она распрет. И это хлебали с суслom, и вместе с суслom шомшиа это называлось*. Нырб, Черд.). Скорее всего, в русских говорах Чердынского района слова *шомшиа* закрепилось с этим значением, потому что имеет более конкретную, узкую семантику, чем русское слово *каша*.

Для обозначения жидкого блюда из черемуховой муки в говорах используется слово *лязга* 'каша из черемуховой муки' (*Айдайте лязгу хлебать!* Верх-Глубокая. Ос. (СПГ, 1, 499). Слово происходит от коми-пермяцкого *лязга* □й 'кисель (приготовленный на солоде из толченых или молотых ягод)' (КПРС, 238). В вологодских говорах отмечается слово *ляз* 'кушанье, род каши из солода и ягод черемухи' (СРНГ, 17, 270). Слова связаны с коми-пермяцким глаголом *лязны* □ 'давить, раздавить, расплющить' и коми-зырянским *лязодны*, *лязгодны* с тем же значением [КЭСНЯ, 165]. В пермских говорах бытует и переносное значение слова в составе фразеологизма *лезьга* □ *лезьго* □й 'о ком-либо вялом, раскисшем' (*Сидит лезьга лезьгой, захворал может*. Пож. Юрл. (СРГКПО, 137); ср. с русским: *кисель киселем*. Скорее всего, слово было заимствовано в двух значениях, существующих в коми-пермяцком языке, *лязга* □й 1) 'кисель', 2) перен. 'человек со слабой мускулатурой; хлипкий человек'.

В говорах Верхнего Прикамья отмечается большое количество растительной лексики коми происхождения (*ба* □ка 'нарост на дереве', *туга* □н 'молодые побеги сосны, используемые в медицине', *ча* □га 'гриб-трутовик, вырастающий на березе'). Особенно часто такие слова, относящиеся к растительному миру,

встречаются в русских поселениях, находящихся на территории бывшего Коми-Пермяцкого автономного округа или граничащих с ним. Так, в Гайнском районе бытует слово **вежур** ‘разновидность сыроежки’ (*Вежуры, толокнянки, желты синявки*. Шипицыно, Гайн.; *Вежуры красные, зубочки – жёлтые*. Гайн.). В коми-пермяцком языке слово **вежьюр** имеет значение ‘лисичка’ (КПРС, 61) и состоит из двух основ: *веж* ‘зеленый, желтый’ (КПРС, 60) из общеперм. **vež* ‘зеленый, желтый’ (КЭСКЯ, 49) и *юр* ‘голова’ (КПРС, 590) из общеперм. **jur* ‘основа’, ‘корень’, ‘голова’ (КЭСКЯ, 335). Понятно, почему «желтая голова» в коми-пермяцком языке обозначает грибы лисички: они имеют шляпку желтого цвета. В русских говорах происходит десемантизация слова, оно утрачивает первоначальное значение, становится наименованием грибов с шляпкой любого цвета.

Подобное изменение семантики происходит со словом **бальяба**, которое в русских говорах имеет значение ‘смородина’ (*Смородина – бальябан*. Тиуново, Гайн.). Это существительное происходит от сложного коми-пермяцкого слова **бальяня**, **бальяня** ‘жимолость’ (КПРС, 25) из **ба** ‘овца’ (КПРС, 25) и **ня** 1) ‘соска, рожок’, 2) сосок, грудь (КПРС, 284), т.е. название ягоды произошло путем сравнения с соском животного. Интересно, что в коми-пермяцком языке существует и другое слово, обозначающее жимолость, – **ыжма** (КПРС, 578); есть оно и в языке коми. В русских говорах пермского края бытуют слова **ижма**, **ижума**, **ижман**, которые обозначают разные ягоды. Так, в СПГ слова **ижман** и **ижуман** отмечаются со значением ‘жимолость’ (*У ижмана ягоды синие, кислые; мелконькие такие, продолговатые*. Каргино. Ильинск; *Тут на лугах ижуман есть, его робята собирают, едят*. Зориново, Караг.). В КЧС слова **ижман** и **жман** фиксируются с другими значениями (*На прутьоцьках растёт жман, голубой, кислой, кажись костеница*. Нердва, Караг.; *Ижман, такие ягоды, кустарнички растут, на калину похожа, только мелкая*. Ивановская, Черд.). Таким образом, при заимствовании слова в русские говоры может измениться семантика слова или может наблюдаться колебание в определении значения заимствованного слова. Скорее всего, затруднение в определении значения слова у носителей говора связано с тем, что в пермских говорах распространено русское слово *жимолость*, *жимолоска* (*Жымолоска – красные ягодки, как срослись две-те мелкие вместе*. Черд.; *Девки, вы жимолоску не ешьте, а то у вас двойнишные [дети] будут*. Илаб, Солик.).

Таким образом, количество слов, заимствованных из коми-пермяцкого языка, в пермских говорах достаточно велико и, несомненно, в ходе дальнейших исследований их количество будет увеличиваться (это связано и с тем, что материалы КЧС полностью не изучены). При заимствовании в русский язык слова коми происхождения изменяются не только фонетически и грамматически, часто происходит и трансформация семантики слова, лексема может приобрести новые значения или, наоборот, ее семантика может стать более узкой, конкретной.

ЛИТЕРАТУРА

- Кривощекова-Гантман А.С. Географические названия Верхнего Прикамья: С кратким топонимическим словарем. Пермь, 1983.
Кривощекова-Гантман А.С. Коми-пермяцкие заимствования в русских говорах Верхнего Прикамья // Этимологические исследования. Свердловск, 1981. С. 46-62.
Кривощекова-Гантман А.С. Русские фамилии коми-пермяцкого происхождения // Языки и ономастика Прикамья. Пермь, 1973. С. 76-86.
Полякова Е.Н. Коми наследие в лексике русских говоров Пермского края. Статья 1 // В печати.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Гайн. – Гайнский район Пермского края.
Дилакторский – Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П.А. Дилакторского 1902. СПб.: Наука, 2006.
Ел. – Еловский район Пермского края.
Ильинск. – Ильинский район Пермского края.
Караг. – Карагайский район Пермского края.
КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь / Сост. Р.М. Баталова, А.С. Кривощекова-Гантман. – М., 1985.
КЧС – Картоотека Чердынского словаря, хранящаяся на кафедре общего и славянского языкознания Пермского государственного университета
КЭСКЯ – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. М. 1970.
Ос. – Осинский район Пермского края.
СПГ – Словарь Пермских говоров: В 2 т. Пермь, 2000-2002.
СРГКПО – Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа. Пермь. 2006.
СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.-Л., СПб., 1965-2007. Вып. 1-41.
Сукс. – Суксунский район Пермского края.
Черд. – Чердынский район Пермского края.
Юрл. – Юрлинский район Пермского края.